

Чеботаревская Анастасия Николаевна

**Женщина накануне революции
1789 г**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
А64

А64 **Анастасия Николаевна Ч.**
Женщина накануне революции 1789 г / Чеботаревская Анастасия Николаевна – М.: Книга
по Требованию, 2023. – 150 с.

ISBN 978-5-521-29869-3

ISBN 978-5-521-29869-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ТЕДОР СОЛОГУБ

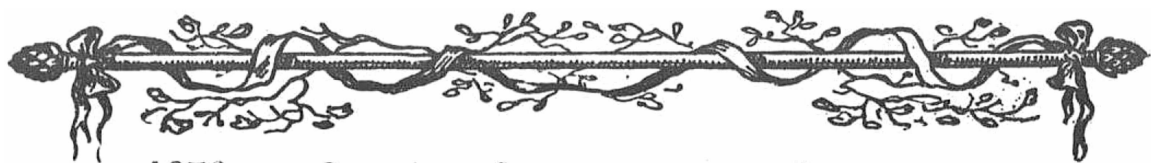

Предлагаемый очерк был прочитан автором как публичная лекция весной 1921 года в Петрограде и в Москве. Он составляет часть книги, которую Ан. Н. Сологуб-Чеботаревская начала писать в последние годы и которую она предполагала закончить в Париже. Книге этой суждено остаться незаконченною.

Сообщаю краткие сведения о жизни Ан. Н. Сологуб. Первая часть этих сведений написана, по моей просьбе, одною из сестер Ан. Н.,—О. Н. Черносвитовою.

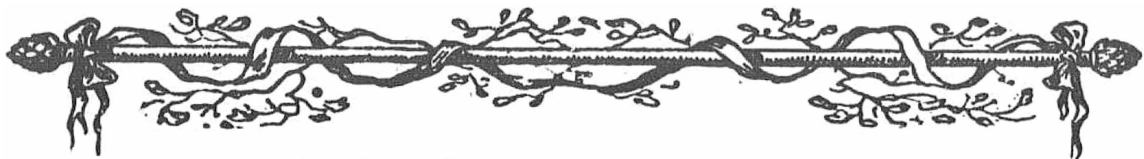
1

Анастасия Николаевна Сологуб, урожд. Чеботаревская, родилась в Курске 26 декабря

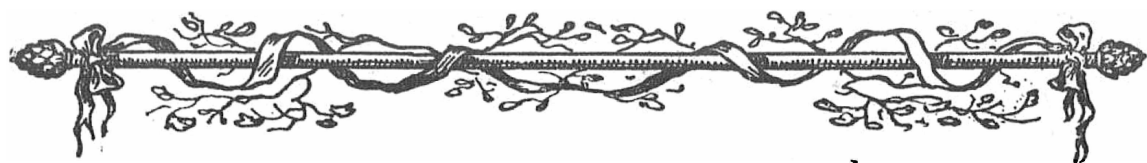
1876 г. Отец ее был талантливый адвокат с большим и разносторонним образованием; мать—болезненная, склонная к меланхолии, мечтательная, вечно страдавшая от впечатлений реальной жизни. Ан. Н. явилась на свет шестым, предпоследним ребенком, когда здоровье ее матери было уже сильно подорвано. Ан. Н. было три года, когда мать ее заболела тяжелою душевною болезнью, которая окончилась самоубийством. Незадолго до этого семья переехала в Москву.

С самого раннего детства Ан. Н. наряду с необычайною впечатлительностью и нервностью отличалась большою наблюдательностью и вдумчивостью. Тяжелое детство без матери еще более развило эти свойства. К пяти годам она уже умела читать, и ее нельзя было оторвать от книги. Эти ее свойства поощрялись отцом, особенно нежно относившимся к девочке, не по годам развитой. Двенадцати лет она поступила в третий класс частной восьмиклассной гимназии З. Д. Перепелкиной, тогда лучшей в Москве по составу преподавателей. Училась с большою охотою, особенно увлекалась историею и словесностью. Отличительными ее чертами в гимназический период были, с одной стороны, серь-

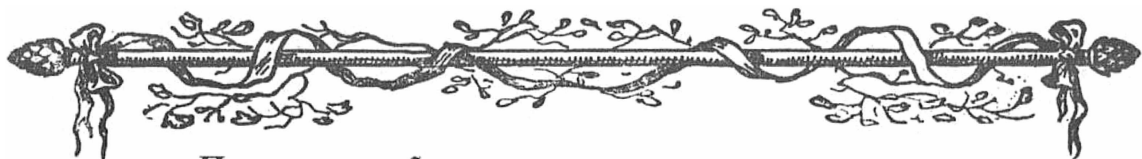
езность, за которую она с первого же года получила прозвище маленького философа, с другой—чуткость и доброта, привлекавшие к ней окружающих. По окончании гимназии Ан. Н. поступила на историко-филологическое отделение курсов, существовавших тогда в Москве под названием «Коллективные уроки». Тяжелые материальные условия заставили ее работать из-за денег,—служила в Статистическом Комитете, давала уроки в Москве и летом в отъезд. К тому же времени относятся ее первые литературные опыты,—переводы, маленькие рассказы и статьи.

В 1900 г. умер отец. Вскоре Ан. Н. уехала за границу, сначала в Швейцарию, в конце лета 1901 г., оттуда на зиму в Париж. Летом 1902 г. приехала в Москву, но уже осенью вернулась в очаровавший ее Париж, чтобы заняться наукою, языком и искусством. За четыре года парижской жизни она вся ушла в занятия,—изучила язык, работала по истории, литературе, философии, общественным наукам в Сорбонне, в Collège de France и в Ecole des Hautes études sociales. Большое участие принимала она в Русской Высшей Школе общественных наук, основанной в Париже М. М. Ковалевским в тяжелые годы

реакции с целью дать русским профессорам, изгнанным из родных университетов, возможность читать лекции русской молодежи, эмигрировавшей в те годы. Ан. Н. со свойственной ей горячностью помогала организации этого дела, и была самою верною слушательницею,—первая окончила эту школу после блестящей защиты большой работы «История и современное состояние крестьянской поземельной общины в России».

И в Париже Ан. Н. должна была отрываться от научных занятий для заработка. Она состояла личным секретарем М. М. Ковалевского, посылала в Россию переводы, рассказы, статьи. Училась сама, зарабатывая свою жизнь, помогала учиться и устраиваться в чужом городе многочисленным товарищам по работе, входила в нужды каждого. В Париже, как еще и на курсах в Москве, она была постоянною избранницею своих товарищей для устройства концертов, вечеров, лекций для помощи учащимся. Всякий, кто встречался с нею на этом поприще, помнит ее неизсякаемую энергию, творческий замысел, который она вносила в каждое начинание, и чуткое, любовное отношение к людям.

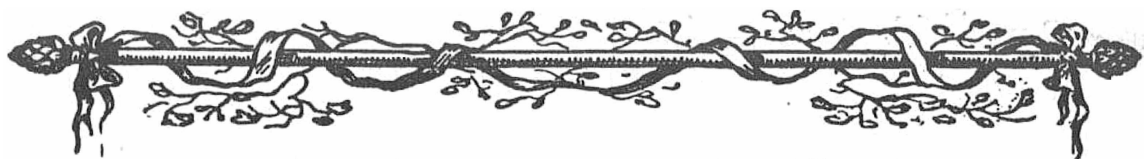

Постоянно бодрая на людях, часто веселая и блестящая, вечно толкавшая других на какое-либо дело, Ан. Н. уже и в эти молодые годы переживала много горьких минут. Тяжелые впечатления от жизни дома не рассеивались и за пределами родины.

Ан. Н. с обостренной чуткостью жестоко страдала в годы злостной реакции и разложения общественности. Так, еще до поездки за границу, в одном из писем к сестре (1897) она, под впечатлением самосожжения Ветровой в тюрьме, говорит:

«Часто чувствую усталость, но не здоровую физическую усталость, а какую-то апатию, упадок моральных сил. Все рисуется в самом мрачном свете, жизнь кажется бесцельною, книжною и бессмысленною».

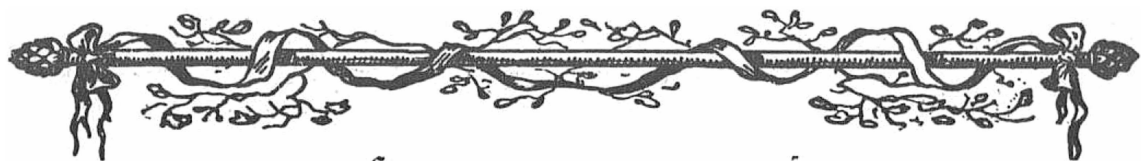
Часто повторяется этот горький мотив и в дальнейших ее переживаниях. И в Париже, с одной стороны, увлечение наукою и красотой города, с другой — горький осадок от жизни русской колонии эмигрантов, оторванных от родины, от настоящего дела и измельчавших в дрязгах. После окончательного возвращения в Россию в 1905 г. Ан. Н. охватывает впечатле-

ние морального распада в период вскоре следовавшей лютой реакции.

В 1902 году, во время ее краткого пребывания в Москве, умер человек, близкий всей семье,—приват-доцент Московского университета Пав. Влад. Беневоленский. По поводу этой смерти она писала сестре:

«Как ужасна смерть этого молодого чудного человека с такою массою интересов и тонкою оригинальною организациею ума и души, сгоревшего в четыре года непосильной, благодарной работы в борьбе с рутиною и пошлостью средней школы, в различных начинаниях вроде Педагогического Общества, Комиссии домашнего чтения и т. п. И, как всегда, серьезно задумались над этою трагическою смертью только теперь, когда ему уже ничего не надо. Говорили речи на тему о надорвавшемся юноше, не рассчитавшем своих сил, «каких гибнет множество у нас в России», но все это шаблонно, сухо, никто не отметил его особенностей, безкорыстия, оригинальности, какого-то особенного отношения ко всему и к жизни, которую он только и понимал, как быстрое горение со всех концов, и жить иначе не мог. И неверно, что таких

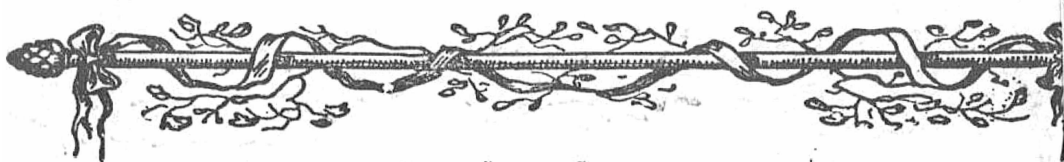
много, — наоборот, слишком мало, [потому они гибнут так быстро и одиноко].

Прошли года, Ан. Н. суждено было стать очевидицею второй революции, мучительно пережить все последующее, и самой погибнуть так быстро и одиноко потому, что слишком мало таких, которые жизнь понимают, как горение со всех концов, и жить иначе не могут.

2

Осенью 1905 г. Ан. Н. возвратилась из Парижа в Россию. После недолгого пребывания в Москве, она поселилась в Петербурге. Работала в «Журнале для всех», потом в газете «Товарищ». Преподавала на курсах для рабочих. Устраивала в пользу рабочих организаций вечера молодой поэзии («Куранты любви» Кузмина и др.).

В это время она познакомилась со мною, и осенью 1908 г. вышла за меня замуж. Сразу определившаяся наша идейная близость и общность настроений и мирозерцания с годами усиливались и крепились. Ан. Н. стала моею постоянною и деятельною сотрудницею. Хотя ее

участие в моей работе было очень велико, но она настойчиво держалась в тени, совершенно пренебрегая своими интересами и своим самолюбием. Например, три публичные лекции, читанные мною во многих городах, были задуманы и в значительной части написаны ею. Вместе с нею написаны рассказы «Старый Дом» и «Путь в Дамаск». В пьесах «Любовь над безднами», «Мечта-победительница» и «Камень, брошенный в воду», как замысел, так и значительная часть исполнения принадлежат ей. Для меня она приготавливала в более или менее законченном виде наброски многих моих газетных статей.

В это время были напечатаны в разных журналах и газетах несколько ее рассказов, статьи по искусству (Родэн, французские художники-реалисты, художники Монмартра, Нестеров, Врубель, Добужинский, Калмаков, Сомов, Н. Н. Ге, Судейкин, отчеты о выставках), статьи по литературе, рецензии, статьи по общественным вопросам. Составила несколько книг: «О Федоре Сологубе. Критика, статьи и заметки», «Любовь в письмах выдающихся людей», «Думы и песни, изд. Универс. библ.», «Россия в родных песнях», «Война в русской поэзии». В первой